
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338

DOI 10.46960/2713-2633_2023_2_73

Ж.А. Захарова¹, М.В. Пучков,² С.М. Шевкопляс³

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ

¹ Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

² Военный учебный центр МГТУ им. Н.Э. Баумана
Москва, Россия

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Москва, Россия

Цифровизация различных направлений деятельности государства, общества и непосредственно социальной сферы является неотъемлемым двигателем инновационных процессов, направленных на формирование цифровой экономики и обеспечение национальной безопасности. При этом важно учитывать, в каком русле идет этот процесс, решаются ли с помощью цифровизации цели и задачи, предусмотренные стратегическими национальными приоритетами, или появляются новые проблемы и угрозы социальной, информационной, экономической безопасности, что требует в перспективе детальной корректировки этих приоритетов. Экспертами в области исследования вопросов цифровизации достаточно подробно обосновываются предпосылки, преимущества и проблемы, возникающие в процессе цифровой трансформации в отраслевом и региональном разрезе. На основе данных мониторинга информационного общества России в динамике с 2016 по 2021 гг. и статистического сборника «Цифровая экономика» рассмотрены показатели: готовности организаций социальной сферы к внедрению информационных технологий, использования отраслями социальной сферы различных их видов, создания информационных ресурсов и формируемых на основе цифровых технологий социальных услуг. Делается попытка выявить тенденции, проблемы и угрозы, возникающие в процессе цифровизации социальной сферы.

Ключевые слова: цифровизация экономики, социальная сфера, угрозы национальной безопасности, национальные приоритеты, цифровые технологии.

Введение. Предпосылки цифровизации социальной сферы состоят в применении информационных технологий для перехода на качественно новый уровень жизни и создания новых условий развития человеческого капитала, а также в росте информационных потребностей и ожиданий различных социальных групп и их готовности к процессу информатизации, что, несомненно, отразится на состоянии национальной безопасности в процессе достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегически национальных приоритетов: повышения качества и доступности социальных услуг и медицинской помощи, предоставления широких возможностей для получения качественного образования, развития и повышения доступности культурных благ.

Переход к цифровой инновационной экономике требует от государства сокращения отставания по уровню развития от других стран и нивелирование угроз национальной безопасности, вызываемых зависимостью от импорта цифровых технологий и оборудования. В качестве решения необходимо выработать и сформировать качественно новые способы и подходы к управлению социально-экономическими системами, которые точно и быстро реагируют на изменения внешней и внутренней среды. Принципиальное значение имеет подготовка квалифицированных и компетентных кадров и грамотная политика цифровизации государственных органов управления и всех сфер жизнедеятельности государства. С точки зрения цифровизации социальная сфера представляет собой комплекс отраслей народного хозяйства, государственных органов и учреждений, деятельность которых имеет целью рост уровня и качества жизни населения. Внедрение информационных технологий в социальной сфере – это комплекс встраиваемых в системы социального управления инновационных программных средств и методов обработки данных, представляющих собой целостные технологические системы, обеспечивающие сбор, обработку, хранение, передачу и отображение данных, требуемых для принятия решений в условиях изменений факторов внешней среды [1, 2].

Решение задач цифровизации социальной сферы нашло свое отражение и в системе обеспечения национальной безопасности, в частности, в рамках достижения целей и решения задач, предусмотренных стратегическими национальными приоритетами. Так, в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» Указа Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одного из основных индикаторов установлено достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы,

в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления [3].

Президент РФ на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам было отметил, что «Цифровые технологии – это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний» [4]. В Послании Президента Федеральному Собранию в феврале 2023 г. В.В. Путин обратил внимание на социальную сферу в рамках предоставления помощи родственникам погибших воинов и участникам СВО за счет создания специального государственного фонда, задачей которого является координация предоставления всесторонней поддержки в разнообразных отраслях социальной сферы. Он отметил, что для укрепления традиционных ценностей, национальной идентичности крайне важно восстановить систему образования и культуры и сделать одним из приоритетов возрождение мирной жизни на Донбассе и в Новороссии [5].

Несмотря на значимость внедрения цифровых технологий в социальной сфере в обеспечении решения задач национальной безопасности, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов, в социальном секторе существуют определенные проблемы и негативные тенденции цифровизации.

Результаты. Рассмотрим основные индикаторы цифровизации социальной сферы на основе показателей мониторинга информационного общества России в динамике с 2016 по 2021 гг. и данных статистического сборника «Цифровая экономика» и статистических данных Евростата.

Следует отметить усиление процесса цифровизации в социальной сфере в период пандемии. Так, за период 2016-2021 гг. число абонентов широкополосного доступа к интернету в расчете на 100 чел. населения увеличилось с 73 до 88 единиц. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, увеличился за этот же период с 70,7 до 82,6 %, при этом темпы роста показателя до распространения COVID-19 составляли примерно 1 % ежегодно, в 2020 г. рост составил около 5 % по сравнению с 2019 г., а в 2021 г. – более 7 % по сравнению с 2020 г. Таким образом, самоизоляция граждан и ограничения посещения объектов образования, культуры, спорта и др., режим удаленной работы спровоцировали рост числа пользователей широкополосного интернета [6]. Вместе с тем, несмотря на рост показателя в 2020-2021 гг., следует отметить невысокую долю домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, по сравнению с зарубежной практикой. Так, например, в странах Евросоюза (Норвегии, Швеции, Ирландии, Швейцарии и др.) этот показатель близок к 100 % [7].

Такой скачкообразный рост показателей развития цифровой экономики России может отражать серьезные проблемы, поскольку в условиях пандемии и возросшего спроса на услуги ИКТ многие граждане вынуждены были тратить средства на интернет (онлайн-обучение детей в школах, институтах и др.) и незапланированные покупки гаджетов в ущерб другим потребительским запросам. В такой ситуации один из вариантов решения – предоставление бесплатного доступа социально незащищенным слоям населения.

Важный показатель в оценке цифровизации в социальной сфере – использование интернета населением при взаимодействии с государственными органами, для получения различного рода социальных услуг. В России доля населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в 2020 г. составила 58,7 %, в 2021 г. – 68,2 % (табл. 1), что незначительно по сравнению со странами Евросоюза.

Таблица 1.

Удельный вес населения, использующего интернет (%) для различных целей

Показатели развития цифровой экономики	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес населения, использующего интернет (%):						
Активные пользователи	71,5	74,1	79,3	81,4	84,1	87,3
Государственные и муниципальные услуги	28,8	42,3	54,5	56,5	58,7	68,2

Источник [8]

Отметим, что доля физических лиц, использующих интернет для получения государственных услуг (электронного правительства) через веб-сайты в европейских странах (Исландия, Швеция, Ирландия, Норвегия) по данным Евростата составляет более 90 % [7].

Доля населения в возрасте 15-72 лет, использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по категориям услуг в 2021 г. представлена на рис. 1. Из социальных услуг применение интернета населением в большей степени можно отметить в сфере здравоохранения и медицины (59,1 %), жилищно-коммунальном хозяйстве (29,6 %), в социальном обеспечении (18,6 %), образовании (17,1 %). Незначительная доля населения, использовавшего сеть для получения услуг, отмечается в сфере культуры и досуга (8,3 %). Цифровизация отдельных направлений и отраслей социальной сферы помогла решить задачи повышения качества и доступности социальных услуг всем социальным группам и слоям населения.

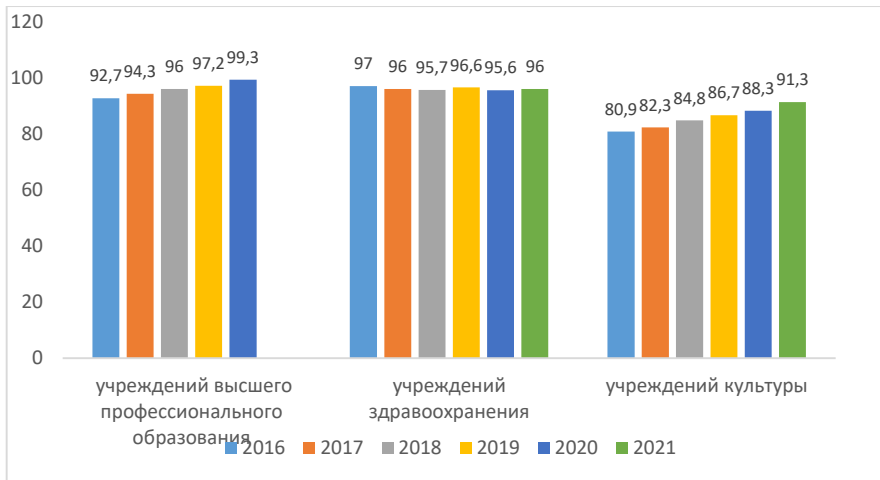

Рис. 1. Доля населения в возрасте 15-72 лет, использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по категориям услуг в 2021 г., %

Источник [9]

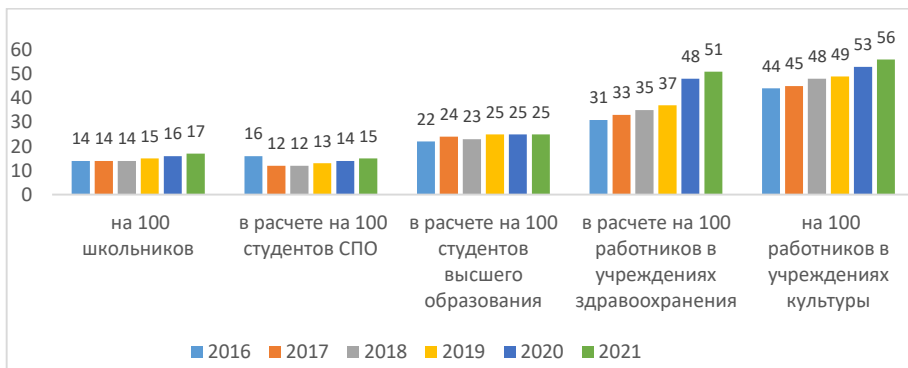
Для внедрения цифровых технологий важны показатели готовности социальной сферы к применению ИКТ (рис. 2). Наибольшую готовность к внедрению цифровых технологий можно отметить в сфере здравоохранения и высшего профессионального образования. Так, доля учреждений здравоохранения, использовавших интернет, в общем числе учреждений здравоохранения на протяжении периода 2016-2021 гг. составляла более 95 %. В сфере образования этот показатель в 2020 г. составил 99,3 %. В сфере культуры же по данному показателю наблюдается ежегодный небольшой прирост, и на 2021 г. доля учреждений культуры, использовавших интернет, в общем числе обследованных учреждений культуры составила 91,3 %.

Следует отметить невысокую оснащенность школ и учреждений среднего профессионального образования необходимой для использования информационных технологий техникой (рис. 3). Так, число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 2021 г. составило 17 на 100 обучающихся общеобразовательных учреждений, и 15 на 100 обучающихся среднего профессионального образования.

Рис. 2. Доля учреждений социальной сферы, использовавших интернет, в общем числе учреждений социальной сферы, %

Источник [8]

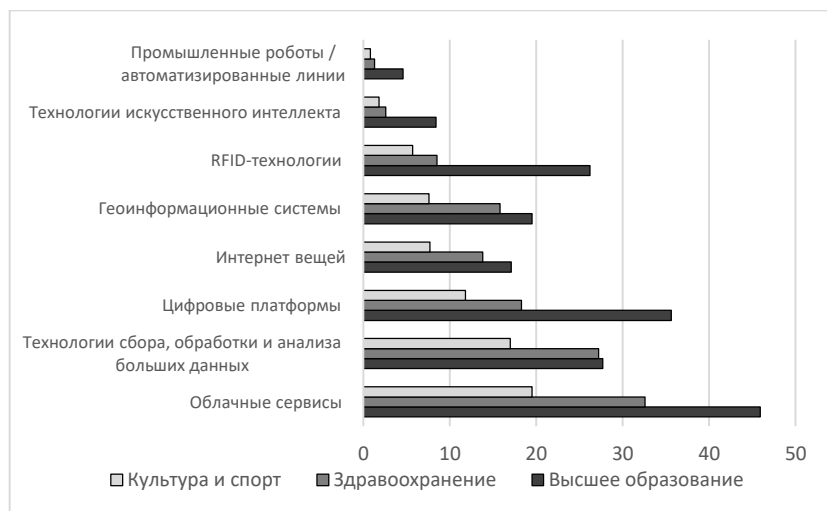
Рис. 3. Число персональных компьютеров, используемых в учреждениях социальной сферы 2016-2021 гг.

Источник [8]

Наращивание оснащения компьютерной техникой можно отметить в учреждениях культуры. Так, за период с 2016-2021 гг. число персональных компьютеров на 100 работников в учреждениях культуры выросло с 44 до 56. Однако этот процесс идет невысокими темпами, что в большей степени вызвано финансовыми трудностями обеспечения оснащения организаций культуры. В то же время число персональных компьютеров, имевших доступ к интернету, на 100 работников в учреждениях культуры составило в 2021 г. 48 шт.

Следует отметить, что цифровизация оказывает влияние на обеспечение состояния национальной безопасности и на темпы социально-экономического развития. Показатели готовности социальной сферы к внедрению информационных технологий характеризуют положительные процессы в области реализации стратегических национальных приоритетов по сбережению народа России и развитию человеческого потенциала в части решения задач по повышению качества и доступности медицинской помощи, обеспечения устойчивого развития здравоохранения, повышения качества и доступности образования. Однако эти задачи решаются неодинаково на всей территории России, что связано с крайней неоднородностью пространственного развития цифровой инфраструктуры социальной сферы в регионах и отдельно в городах и сельской местности.

Для оценки цифровизации социальной сферы важно исследовать использование цифровых технологий организациями. Так, наиболее развитыми в области цифровизации и применения цифровых технологий организациями по данным на 2021 г. являются: торговля, финансовый сектор и сектор информационных технологий. В социальной сфере в большей степени применяются цифровые технологии организациями в сфере высшего образования (рис. 4 и 5).

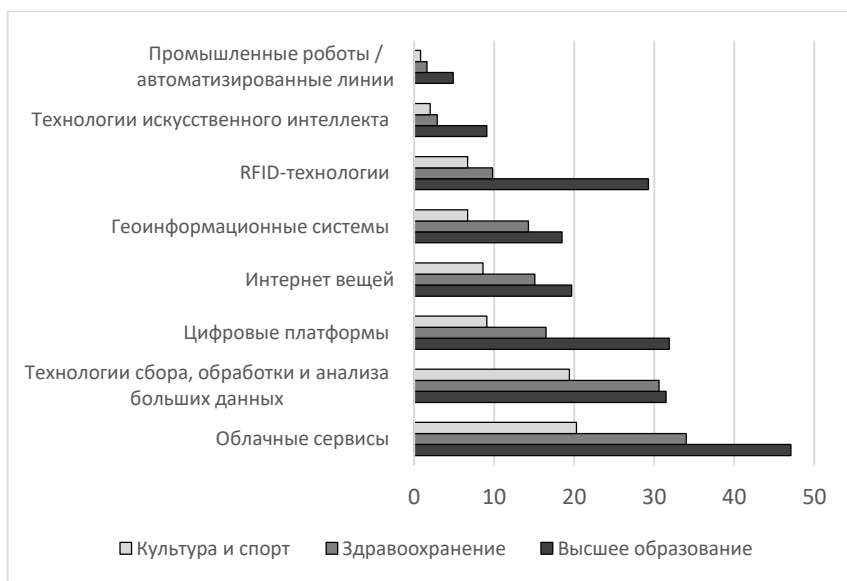

Рис. 4. Применение различных видов цифровых технологий организациями социальной сферы в 2020 г., %

Источник [10]

Значительная доля организаций высшего образования использует: облачные сервисы (47,1 %); технологии сбора, обработки и анализа больших данных (31,5 %); цифровые платформы (31,9 %); RFID-технологии (29,3 %). Организации в сфере здравоохранения преимущественно используют облачные сервисы (34 %); технологии сбора, обработки и анализа больших данных (30,6 %). Организации в сфере культуры и спорта в значительной степени применяют цифровые технологии.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдаются тенденции роста использования облачных технологий, технологий сбора, обработки и анализа больших данных, интернета вещей, RFID-технологий и снижения применения цифровых платформ во всех социальных сферах.

Рис. 5. Применение различных видов цифровых технологий организациями социальной сферы в 2021 г., %

Источник [10]

Многие организации социальной сферы практически не применяют такие технологии как: искусственный интеллект и промышленные роботы / автоматизированные линии.

Важно рассмотреть не только готовность организаций социальной сферы к внедрению информационных технологий и использование отраслями социальной сферы различных видов цифровых технологий, но и создание информационных ресурсов и формируемых на основе цифровых технологий социальных услуг (рис. 6 и 7).

Рис. 6. Доля учреждений социальной сферы, имеющие веб-сайт

Источник [8]

Анализ показателей цифровизации социальных услуг позволяет сделать вывод о создании информационных ресурсов и цифровизации социальных услуг в сфере высшего образования и здравоохранения. Так, доля образовательных учреждений, имеющих веб-сайт, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений среднего образования на 2021 г. составила 98,9 %, а высшего образования – 99,6 %. При этом следует отметить, что в условиях пандемии доля образовательных учреждений, имеющих веб-сайт в Интернете, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений высшего образования уменьшилась, так как в 2017-2019 гг. составляла 100 %, что видимо в большей степени связано с размещением информации этих учреждений в 2020 г. в социальных сетях. И очень незначительна по сравнению с образованием и здравоохранением доля учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры, составившая в 2021 г. 47,8 %, хотя по сравнению с 2016 годом наблюдается постоянный рост данного показателя, что является положительной тенденцией. Невысокие показатели информационного обеспечения в сфере культуры могут оказать негативное влияние на состояние национальной безопасности в процессе воспитания детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Как уже отмечалось, пандемия оказала существенное влияние на социальную сферу. Самоизоляция граждан, необходимая для снижения распространения коронавирусной инфекции, привела к переводу учреждений образования, культуры на дистанционные технологии. Это, в свою очередь,

позволило выполнить государству свои социальные обязательства по реализации конституционных прав и гарантий в сфере образования, тем самым поддерживая политику по обеспечению национальной безопасности в рамках сбережения народа России и развития человеческого потенциала.

Рис. 7. Доля образовательных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений, %

Источник [8]

Согласно данным на рис. 7, доля образовательных учреждений среднего профессионального образования, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений среднего профессионального образования в 2020 г. составила 70,1 %, увеличившись по сравнению с допандемийным периодом на 74 %, а доля образовательных учреждений высшего профессионального образования – 82,7 %, увеличившись на 38 % по сравнению с 2019 г. При этом следует отметить существенный рост образовательных учреждений, применяющих дистанционный формат обучения и в 2019 г. по сравнению с 2018 г., что свидетельствует о том, что уже до пандемии были созданы предпосылки для адаптивного перехода в формат онлайн-обучения, особенно в системе высшего образования [6].

В то же время отмечаемые негативные отзывы студентов и преподавателей в отношении дистанционного обучения и низкая угроза распространения коронавируса отразились на снижении доли образовательных учре-

ждений, реализующих образовательные программы с применением дистанционных средств в 2021 г. Использование интернета населением для дистанционного обучения в этот же период (в % от общей численности населения в возрасте 15-74 лет) составило в России всего 8 %, что весьма скромно по сравнению с зарубежными странами: Канада – 39 % граждан, обучаются дистанционно, Республика Корея – 33 %, Финляндия, Эстония – 31 %, Швеция – 27 %, США – 23 % [10].

К тому же и в сфере культуры в период пандемии в условиях работы в онлайн-формате в качестве проблемных моментов были отмечены:

- технические проблемы: недостаточная оснащенность оборудованием, компьютерной и другой оргтехникой (веб-камер, записывающей аппаратуры и др.), отсутствие или плохое качество интернет-связи, отсутствие у ряда сотрудников условий и опыта работы в дистанционном формате;
- психологические сложности работы на электронных площадках и в онлайн-режиме как для сотрудников пожилого возраста (страх перед эфиром), так и для потребителей (из-за отсутствия непосредственного контакта с руководителями кружков снижение интереса к занятиям у детской и подростковой категории);
- неготовность людей особенно в сельской местности к потреблению культурных благ через интернет [11].

В отдельных исследованиях подчеркивается, что, хотя виртуальное образование и культура и имеют ряд преимуществ, обусловленных удобством и меньшей ценой для пользователей, в полной мере не создают эффектов присутствия и причастности, в связи с чем возникают сомнения в их способности обеспечить образовательное и культурное воспроизводство в современном обществе [12].

Можно сделать вывод, что основной проблемой цифровизации в социальной сфере является то, что на сегодняшний день пока не сформирован общественный запрос на социальные услуги в цифровом формате. Например, дистанционное обучение при отсутствии ограничений посещения образовательных учреждений в большей степени может быть востребовано лицами с ограниченными возможностями здоровья или студентами, проживающим в мегаполисах, где проезд до места учебы и обратно длителен.

Выводы. При исследовании отдельных элементов социальной сферы (образование, здравоохранение и культура) была выявлена неоднородность процессов цифровизации. Наибольшая готовность к внедрению цифровых технологий (наличие необходимой инфраструктуры и материально-технического оснащения) отмечается в сфере здравоохранения и высшего образования. Сфера культуры характеризуется устойчивыми темпами насыщения учреждений современной компьютерной техникой. Однако выявленная

неоднородность, а также высокий уровень дифференциации готовности регионов, жителей городов и сельской местности к внедрению цифровых технологий может привести к появлению такой угрозы национальной безопасности как «цифровое расслоение».

Последствия пандемии COVID-19 вызвали существенный рост процессов цифровизации в сфере образования. Усиление процесса цифровизации в социальной сфере, с одной стороны, позволило выполнить государству свои социальные обязательства по реализации конституционных прав и гарантий в сфере образования, тем самым поддерживая политику по обеспечению национальной безопасности в рамках сбережения народа России и развития человеческого потенциала. Однако, с другой стороны, оно обнаружило круг проблем цифровой трансформации социальной сферы. Они связаны с высоким уровнем зависимости от импорта зарубежных цифровых технологий и оборудования, что, в свою очередь, создает непосредственную угрозу информационной безопасности, усугубляемую низкими профессиональными навыками и цифровой неграмотностью населения, недостаточно сформированным общественным запросом на социальные услуги в цифровом формате.

В перспективе оценки цифровизации социальной сферы очень важно учитывать не только уровень готовности к цифровизации – «цифровой зрелости» (количество поставленных компьютеров, подключенных к интернету организаций социальной сферы, использование ими цифровых технологий), но и эффекты цифровой трансформации, ее потребителей и социально-экономические эффекты.

© Захарова Ж.В., Пучков М.В., Шевкопляс С.М., 2023

Библиографический список

- [1] Антонова И.И., Кашкин Е.В., Магомедов Ш.Г. Применение информационных технологий в социальной сфере // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 2. № 4. С. 147-148.
- [2] Самсонов С.А. Применение информационных технологий в социальной сфере // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 5 (21). С. 128-130.
- [3] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 32. Ст. 3015.
- [4] Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>.
- [5] Послание Президента Федеральному Собранию в 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>.
- [6] Захарова Ж.А., Шевкопляс С.М., Кислинский В.В. Позитивные и негативные тренды и противоречия цифровизации экономики в условиях пандемии коронавируса // Проблемы теории и практики управления. 2022. №5-6. С.53-67.

- [7] База данных Цифровая экономика и общество. Евростат [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/digital-economy-and-society/data/database>
- [8] Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fmonitor.xls&wdOrigin=BROWSELINK>.
- [9] ФСГС. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html.
- [10] Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
- [11] Абанкина Т.В., Мацкевич А.В., Николаенко Е.А., Романова В.В. Экономические последствия пандемии коронавируса для организаций культуры в России // Вопросы экономики. 2021. №3. С. 100-117.
- [12] Плещенко В.И. Эффект «черного лебедя»: коронавирусная инфекция как катализатор изменений в социальной сфере // Менеджмент сегодня. 2021. №4(116). С. 258-262.

Zh. A. Zakharova¹, M.V. Puchkov², S.M. Shevkoplyas³

DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SPHERE IN ENSURING NATIONAL SECURITY AND STRATEGIC NATIONAL PRIORITIES

¹ Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

² Military Training Center of Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russia

³ Russian presidential Academy of national economy and public administration
Moscow, Russia

Abstract. Digitalization of various areas of the life of the state, society and the social sphere itself is an integral engine of state innovation processes aimed at the formation of the digital economy and ensuring national security. At the same time, it is important to take into account the direction in which this process is going, whether the goals and objectives envisaged within the framework of strategic national priorities are being solved with the help of digitalization, or new problems and threats to social, information, and economic security appear, which requires a detailed adjustment of these priorities in the future. Undoubtedly, experts in the field of digitalization research substantiate in sufficient detail the prerequisites, advantages and problems arising in the process of digital transformation in the sectoral and regional context. The article, based on the monitoring of the information society of Russia in dynamics from 2016 to 2021 and the statistical collection "Digital Economy", examines the indicators: the readiness of social organizations to introduce information technologies, the use of various types of

digital technologies by social sectors, the creation of information resources and social services formed on the basis of digital technologies. An attempt is made to identify trends, problems and threats formed in the process of digitalization of the social sphere.

Keywords: digitalization of the economy, social sphere, threats to national security, national priorities, digital technologies.

References

- [1] Antonova, I.I., Kashkin, E.V., Magomedov, Sh.G. (2017). [Application of information technologies in the social sphere]. *Novaja nauka: Opyt, tradicii, innovacii* [New science: experience, traditions, innovations]. Vol. 2. No. 4. pp. 147-148. (In Russ).
- [2] Samsonov, S.A. (2018). [Application of information technologies in the social sphere]. *Alleja nauki* [Alley of science]. Vol. 6. No. 5 (21). pp. 128-130. (In Russ).
- [3] On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030": Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 32. Art. 3015.
- [4] Meeting of the council for strategic development and priority projects [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>
- [5] [Message of the President to the Federal Assembly in 2023 [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
- [6] Zakharova, Zh.A. Shevkopyas, S.M., Kislinsky, V.V. (2022). [Positive and negative trends and contradictions of digitalization of the economy in the context of the coronavirus pandemic]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija* [Problems of theory and practice of management]. No. 5-6. pp. 53-67. (In Russ).
- [7] Database Digital Economy and Society. Eurostat [Electronic resource]. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/digital-economy-and-society/data/database>
- [8] Monitoring the development of the information society in the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fsstorage%2Fmediabank%2Fmonitor.xls&wdOrigin=BROWSELINK>
- [9] FSGS. The results of the federal statistical observation on the use of information technologies and information and telecommunication networks by the population [Electronic resource]. Available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html
- [10] Abdрахманова, G.I., Vasilkovsky, S.A., Vishnevsky, K.O. (2023). [Digital economy: 2023: the brief statistical collection]. *Nac. issled. un-t "Vysshaja shkola jekonomiki"* [National Research University "Higher School of Economics"]. 120 p. (In Russ).
- [11] Abankina, T.V., Matskevich, A.V., Nikolaenko, E.A., Romanova, V.V. (2021). [Economic consequences of the coronavirus pandemic for cultural organizations in Russia]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of economics]. pp. 100-117. (In Russ).
- [12] Pleshchenko, V.I. (2021) [The effect of the "black swan": coronavirus infection as a catalyst for changes in the social sphere]. *Menedzhment segodnja* [Management today]. No. 4 (116). pp. 258-262. (In Russ).